

— Следующую неделю я занимался тем, что приводил мотоцикл в рабочее состояние: очищал его от консервирующей смазки, добывал электролит, заряжал аккумулятор, сделал топливную смесь и залил её в бензобак, после чего выяснилось, что он протекает - и это у изделия со Знаком качества! - пришлось латать его эпоксидкой.

— Много хлопот мне доставило присоединение коляски. В одиночку да без опыта сделать это было довольно трудно. Помог Володя Клименко, всё удивлявшийся тому, какая это громоздкая и тяжёлая железяка - мотоцикл, то ли дело - велосипед! Изрядно попотев, мы с ним кое-как сцепили коляску с мотоциклом, а дальше я уже самостоятельно отрегулировал развал и схождение колёс.

— 9-го июля я в первый раз завёл мотоцикл. Его ровное тарыхтенье показалось мне волшебной музыкой. Ликуя, я сделал пару кругов по двору кирхи и решил тут же ехать на нём в ГАИ регистрироваться. На мотоциклах с коляской я до этого практически не ездил. Стасик Тихомиров, правда, давал иногда прокатиться на своём "Урале" по территории обсерватории, да однажды я попробовал развернуться на шевчуковском ИЖе у входа в кирху, не вписался и стукнулся, к счастью, не сильно подножкой коляски в угол кирхи.

— Но и из этого небольшого опыта я знал, что управление мотоциклом с коляской имеет мало общего с управлением мотороллером или просто мотоциклом без коляски, когда езда похожа на езду на велосипеде, и, скажем, повороты осуществляются не столько поворотом руля, сколько наклоном корпуса (своего и мотоцикла), а точнее, сочетанием, слитным маневром - одновременным поворотом руля и наклоном корпуса.

— При езде же на мотоцикле с коляской повороты осуществляются именно рулём и только им, причём надо прилагать непривычно большое усилие в плечевом поясе. Особенно трудны и опасны резкие повороты направо, создающие опрокидывающий момент у коляски, приподнимающий её так, что опрокидывание происходит на левую сторону, тогда как без коляски поворот направо сопровождается и наклоном на правую сторону.

— При прямом же движении устойчивость мотоцикла с коляской выше, чем без коляски, хотя и в этом случае руль приходится удерживать с некоторым усилием, если дорога недостаточно ровная. Например, обычный наклон поверхности шоссе к краям дороги вызывает скатывание мотоцикла к краю и требует постоянного усилия на левую ручку руля, которое зависит ещё и от нагруженности коляски и заднего сиденья.

— Всё это я знал теоретически, а вскоре познал и на практике. Но в тот первый мой выезд мне показалось, что сложности вождения мотоцикла с коляской преувеличивают, и, если не гнать, ехать осторожно, то управлять им очень легко. Я вполне благополучно доехал до ГАИ (напротив рынка), отстоял в очередях положенные часа три, заплатил налог за эксплуатацию дорог, за техосмотр, за номерной знак, обменял справку из магазина на техпаспорт и получил железку с номером "КЛЖ-22-52", которую тут же и привинтил к крылу заднего колеса.

— Теперь я мог ехать на своём транспорте, куда захочу.

— Первым делом надо было добраться до Ладушкина, где мы с Сашулей и Митей опять поселились на лето, отправив Иринку, как обычно, в Севастополь. Получив номер, я решил ехать в этот же день, но, пока я собирался, набежали тучи, и началась гроза, которую мне пришлось пережить в гараже, где я перетирал тряпочкой и без того блестящие части моего мотоцикла. Гроза то утихала, и даже выглядывало солнце, то опять всё темнело, и начинал хлестать ливень, настоящий летний, с пузырями на лужах.

— Лишь к вечеру всё вроде бы успокоилось, и я, наконец, выехал из гаража. Однако, когда я проезжал ещё только мимо порта, дождь пошёл снова. Я решил переждать его под навесом крыльца какой-то портовой конторы, но дождь не кончался, а тучи, двигавшиеся со стороны Ладушкина, становились всё темнее, сливаясь в какую-то сплошную чёрную стену, на фоне которой полыхали молнии. Не похоже было, что потоп скоро прекратится.

— Но не ехать же обратно, чёрт побери!

— И всё равно промокнешь - до гаража уже тоже не близко. Я вышел из укрытия и покати́л навстречу буре. Вскоре я ехал в сплошном водопаде, почти не различая дороги. Дело было уже к ночи. Вспышки молний освещали лишь стену из водяных струй и очерчивали силуэты ближайших деревьев у обочины дороги. К счастью, шоссе было пустынно, никто меня не обгонял и не попадался навстречу, я ехал по самой середине дороги, можно сказать даже - не ехал, а плыл.

— Моя купленная ещё для мотороллера куртка из чёрного кожаменителя сама по себе не промокала, но вода текла за шиворот, а снизу до пояса я был всё равно, что голый под душем. Тем не менее, основное чувство, которое я тогда испытывал, было - восторг. Мотоцикл катил как миленький, не обращая на воду никакого внимания, а я не ощущал никаких затруднений в управлении им. Вот это крещение! Уж если в таких условиях я запросто гоню на своём ИЖе, то какие могут быть трудности в хорошую погоду!

— Около полуночи я подъехал к нашему измирановскому дому. Вода у подъездов не успевала стекать в люки и стояла выше щиколоток. Я оставил мотоцикл под окнами колодкинской квартиры и поднялся на третий этаж, где светились окна Саенковской квартиры. Сашуля по своему обыкновению ещё не спала в это время, хотя уже и не ждала меня в такую погоду и темень, решив, что я остался ночевать в Калининграде. С ней чаёвничала Нина Коренькова. Вид мой только что вынырнувшего в одежде из реки поверг Сашулю в ужас.

— И зачем это надо было! Ты что с ума сошёл? Простудиться захотел? Ненормальный! Ты что, не видел, какая погода целый день?

— Да я выезжал-то из гаража в хорошую погоду. Думал - всё кончилось уже.

— Какая там хорошая погода! С обеда льёт, не переставая. Первый день как на мотоцикл сел и помчался в дождь да на ночь глядя, разбился бы ещё, не дай Бог!

— Я же продолжал оставаться в состоянии эйфории несмотря на Сашулино ворчание.

— Ладно, кончай ругаться. Радоваться надо, что муж приехал, живой, здоровый. У меня праздник сегодня - номера получил, первый выезд. Мотоцикл - как конь, работает отлично, ехать - одно удовольствие. Давай отметим это дело, тем более - мне согреться надо, замёрз всё-таки.

— Сашуля не сразу ещё успокоилась, но стол накрыла подходяще. Выпив, я разомлел и уснул вскоре, вполне счастливый.

— Прошло несколько дней, точнее, дня два-три, в которые я никуда не ездил, а всё чего-то регулировал в мотоцикле, обкатывал его на стадионе. Наконец, решил съездить на заправку, что сразу на выезде из Ладушкина в сторону Калининграда.

— И тут же - вляпался в самосвал. Рядом с домом. В двухстах метрах. На переезде.

— Там шоссе пересекает три железнодорожных полотна. Между ними булыжник, меж рельсов - деревянные бруски. Весь участок крайне неровный, трясёт, и надо сбавлять скорость, что я и сделал. Тем не менее посередине переезда мотоцикл подпрыгнул, руль слегка вывернуло влево, и мотоцикл выехал на левую сторону. А навстречу на переезд не спеша въезжал ЗИЛ-самосвал. Вот тут-то и сказались особенности управления мотоциклом с коляской. Вместо того, чтобы усилием рук вывернуть руль вправо, я по привычке наклонился вправо сам, ожидая, что и мотоцикл поедет вправо. А он не пошёл и продолжал движение по левой стороне навстречу ЗИЛу. Я нажал на ручной и ножной тормоза.

— Водитель ЗИЛа, видя мои манипуляции, тоже затормозил, так что столкнулись мы с ним сравнительно мягко. Переднее колесо мотоцикла въехало под бампер ЗИЛа, при этом помялось и поцарапалось крыло, а по бамперу я ударился левым пером передней вилки и помял его кожух. На бампере же и следов никаких не осталось. Шофёр ЗИЛа с некоторым удивлением посмотрел на меня сверху из своей кабины, подождал, пока я оттащу в сторону свой заглохший мотоцикл, и поехал дальше, так и не сказав ни слова, даже не

выругавшись.

— История повторяется.

— Всё произошло совсем неподалёку от того места, где я когда-то тюкнул мотороллер о бордюр тротуара, таким же погожим днём. Так же, как и в тот раз, я руками отжимал помятое переднее крыло, упёршееся в резину колеса. Разве что травма у мотоцикла выглядела не столь безобразно как в тот раз у мотороллера, но ведь и мотоцикл-то новенький, две недели как купленный, и стоит в три раза дороже!

— Да что там говорить. В душе у меня было не менее погано, чем в тот раз, если не более. Как и тогда, мне удалось завести свою помятую машину. На бензоколонку я не поехал, а повернул обратно. Причём на переезде меня опять подкинуло и вынесло на левую сторону, где, к счастью, в этот раз никого не было. Я закатил мотоцикл в обсерваторский гараж и пошёл понуро, как и в тот раз, докладывать Сашуле о своих достижениях, а потом повёл её в гараж на экскурсию - полюбоваться новым внешним видом мотоцикла.

— Ну, не так уж и страшно, как ты рассказал! - успокоила меня Сашуля. - Главное, сам цел, и ладно.

— В общем-то, действительно, ничего особенно страшного не произошло. Даже краска была содрана лишь в месте одной глубокой царапины на крыле длиной сантиметров десять. Остальное - вмятины почти без изломов, которые я решил отрихтовать сам, благо опыт уже имелся.

— С крылом я управился за один вечер, орудуя на песке деревяшками и молотком, и практически восстановил его форму. Царапину залил эпоксидкой и закрасил краской из баночки, прилагавшейся к ЗИПу мотоцикла. А вот как отрихтовать вмятину на кожухе вилки, представлявшем собой обыкновенную железную трубу? Ничего другого я не смог придумать, кроме как набить в эту помятую трубу деревянную чурку с диаметром, совпадающим с внутренним диаметром трубы. Вначале, разумеется, я забивал чурки диаметром поменьше, уменьшая постепенно глубину вмятины, а затем, наконец, заколотил вплотную черенок от лопаты, который если не совсем, то процентов на 95 выправил вмятину и... накрепко засел в трубе.

— Вытащить его оттуда оказалось гораздо более трудной задачей, чем заколотить. Не один вечер я провёл в детской песочнице во дворе нашего измирановского дома, решая сначала первую, а потом вторую задачи, оглашая окрестности мерным стуком. Наконец, мне удалось закрепить кожух на заборе, подобрать подходящую массивную выколотку и выбить черенок из трубы (нагреть трубу не хотелось, чтобы не повредить краску).

(продолжение следует)

[Главная страница](#)

[Путеводитель по "Запискам рыболова-любителя"](#)